

Олеся Николаева

ВАРШАВА

*Кичливый лях, иль верный росс?
А. С. Пушкин («Клеветникам России»)*

1

Варшава гневная! С тобой мы не в ладу.
Не в духе, что ли, ты проснулась на виду
Европы, потерявшей интерес к тебе, и грудью
ложась на стол, чтоб ложку мимо рта
не пронести, швыряешь нам счета,
мифически взывая к правосудию?

Варшава шалая, с шипами: всхлип и шип
из уст доносится, смотри – язык прилип
к гортани, притупилось жало,
и жалок голос, он охрип, осип,
а ведь когда-то под прикрытьем лип
Речь Посполитая так бурно клокотала!

Варшава ушлая, шальная, широка
ты Вислой выпреренной, в запястьях же узка,
в ладонях жадная, нежна твоя рука,
зато легка пощёчина, звонка,
да вот щека – щетиниста, шершава,
Варшава!

Варшава шумная, сиди себе сверчком,
на бледном темени с тревожным родничком
молчком.

Или забыла ты, как в оные года
валялась, праздная, в канаве без стыда,
без платье шёлкового, волоса торчком,
ничком?

2

За что? За брестский мир, за чёрный сор,
за сговор воровской, за твой вихор,
по-петушиному встававший дыбом,
за спесь твою, неряшество и вздор
тебя причёсывали, делали пробор,
плели косу, вели на царский двор,
где пруд серебряный, и видно до сих пор,
как отражалась ты на зависть рыбам.

Но ты ушла, надменная, и дверь
вслед за собой захлопнула с надрывом,
за что ж ты платы требуешь теперь,
размахивая векселем фальшивым?
За что? за одичалые стада
вражды твоей и вероломства – да,
за злую похоть, суеты излишек
и за Москву, спалённую при Мнишек,
за ход конём, за лютую стрелу,
за патриаршью смерть в лихом углу,
за ядовитый привкус святотатства,
за кровь дурную, за «пся крев»: иглу
отравленную – униатства?...

3

Строптивая, Европы на краю,
кого желаешь пнуть, кого – потешить:
под «Варшавянку» блудную твою
расстреливать вели и вешать...
Кому готовишь огненную сечь
и огоньки болотных страхов,
зачем ты снова затеваешь речь –
Речь Посполитую и распалёшь ляхов?

Варшава шустрая – до моды, щегольства
охочая – ты жаждешь сватовства
с Парижем женственным и Лондоном лукавым.

Когда суха земля, зыбка листва,
ты корни рвешь славянского родства:
все шуйцей норовишь за ухом правым.

Давно ли Римским папой нищету
ты прикрывала, била на лету,
как козырем?.. Горящий померанец
твоих волос – он виден за версту,
и папа ныне над тобой – германец.

4

Мне вдруг напомнила – здесь, в ледяном краю,
ты Леокадью – польскую мою
прабабку – в немощи, в тряпье, желая страстно
сломать ход времени, она, швырнув очки,
сжимала крошечные злые кулачки,
лупя одним другой: «Холера ясна!»

Но прадеду была верна во всём –
крестясь по-нашему, молилась Матке Боске,
блюла родство и бледным жглась огнем...
...И ты ходи при ясном свете, днём,
Варшава шаткая! И помни о своём –
кто ты, откуда ты, характер твой каковский...
Пока мы чашу пред Голгофой пьём,
жуй хлеб беспечности, болтай о том о сём
и потчуй паньство «уткой по-жидовски»*.

г. Москва

---

* «Утка по-жидовски» – польское национальное блюдо